

Глава 31. Смутное волнение

После встречи с Се Хэндуном Шэнь Вэй заметно помрачнел. Оживевший было по дороге сюда, теперь он шёл следом за Су Шиканом молча, погружённый в свои мысли, словно его тяготило что-то, о чём нельзя было сказать вслух.

Но вдруг он остановился и свернул в аптеку.

Су Шикан молча последовал за ним. Расспрашивать он не решился: по лицу друга было видно, что сейчас к нему лучше не лезть.

Шэнь Вэй был действительно красив. Когда он улыбался, казалось, вокруг теплело, словно от весеннего ветра, но без улыбки он становился отстранённым, холодным и неприступным.

Су Шикана эта холодность, конечно, не пугала. Ему просто не хотелось лезть под горячую руку человеку, который совсем недавно пережил тяжёлый разрыв, да ещё и умудрился столкнуться с бывшим лицом к лицу.

Что скрывать, Шикан ему сочувствовал.

— Что подсказать, красавчик? — приветливо спросила провизор.

— Две бутылки спирта, йодопирон, регенерирующую мазь, марлю, бинты, ватные палочки...

Су Шикан осторожно тронул его за локоть и вполголоса заметил:

— Ты в прошлый раз притащил ко мне половину рынка. Теперь решил ещё и аптеку перевезти?

Шэнь Вэй метнул в него колющий взгляд и, коротко бросив «Замолчи», принялся расплачиваться. За всё время пути это было первое слово, которое он соизволил выдать.

Едва они вернулись домой, как Шэнь Вэй сразу же вымыл руки под краном и принялся за обработку раны на запястье Шикана. Он действовал молча и так решительно, что возражать было бесполезно.

Они уселись на край кровати. Напротив лениво и шумно крутился старый вентилятор, а Шэнь Вэй, низко склонив голову, сосредоточенно промывал порез. На удивление, его движения были невероятно бережными, даже нежными.

Су Шикан напряг руку и попытался её отнять — от лёгких прикосновений кожу щекотало.

— Не дёргайся, — скомандовал Шэнь Вэй, не поднимая головы.

— Да там уже всё почти затянулось, — смутился Шикан. — Зачем лекарства переводить...

Шикан ждал, что тот в своей обычной манере начнёт язвить, но Шэнь Вэй лишь тихо вздохнул. Он поднял глаза — влажные, с какой-то затаённой, непривычной мягкостью — и негромко спросил:

— Ты всегда так к себе относишься?

Шикан промолчал. Вдоль позвоночника вдруг пробежал странный, щекочущий холодок.

Раньше Шэнь Вэй думал, что Шикан — просто упрямый, диковатый парень с ветром в голове. Но теперь он с удивлением замечал: этот человек умел держать под контролем всё вокруг, кроме собственной жизни. В заботе о себе он выглядел бестолковым новичком, который принципиально отказывается учиться элементарным вещам.

На душе у Шэнь Вэя стало мутно. Вглядываясь в неровный порез, он вдруг ощутил, как в самой глубине сердца проскочила тонкая, острая искра.

Он ещё не понимал, что это за странное, смутное волнение.

Закончив с обработкой, Шэнь Вэй аккуратно приложил к ране чистый марлевый лоскут и зафиксировал его шёлковым пластырем. Обычный медицинский мог вызвать раздражение на коже, поэтому он предусмотрительно выбрал более мягкий вариант.

И только накладывая повязку, Шэнь Вэй заметил, какое у Шикана тонкое запястье. Он мог бы без труда обхватить его пальцами одной руки.

Шэнь Вэй мысленно обозвал себя полным идиотом. Шикан был куда сильнее, дрался как зверь, но у него — надо же до такого додуматься! — вдруг проснулось глупое, отчаянное желание оберегать этого парня.

— Готово, — выдохнул Шэнь Вэй.

Су Шикан поспешно отёрнул руку. Едкий запах лекарств так и не смог перебить витавший в комнате густой аромат полыни.

— Спасибо, друг, — буркнул он.

Ему было не по себе. С самого детства он привык быть сильным. О нём некому было

заботиться, кроме бабушки, поэтому любые ссадины и ушибы Шикан просто прятал от чужих глаз. Никто никогда не замечал его травм, и уж точно никто раньше не возился так бережно с пустяковой царапиной, на которую сам он и внимания бы не обратил.

К тому же раньше, когда они общались втроём, Шэнь Вэй был безраздельно поглощён Се Хэндуном, уделяя Шикану лишь крохи обычного дружеского тепла. Теперь же, после их разрыва, всё это горячее, концентрированное внимание внезапно обрушилось на него одного. И это было непривычно.

Очень непривычно.

Шэнь Вэй всегда смотрел открыто и пылко — его чувства, казалось, никогда не знали полутонов.

Шикан не решился встретиться с ним взглядом. Постаравшись придать голосу как можно более будничным тон, он спросил:

— Что на обед приготовить?

— Пельмени, — сразу отозвался Шэнь Вэй.

Но тут же мысленно обругал себя: как можно заставлять парня с перевязанным запястьем возиться у плиты? Посчитав это верхом эгоизма, он двинулся следом за другом на кухню.

— Ты чего за мной увязался? — удивился Шикан.

— Давай лучше я приготовлю.

Шикан недоверчиво сощурился.

— У тебя ведь рука ранена, — пояснил Шэнь Вэй. — Так что кухня сегодня на мне.

Представить изнеженного Шэнь Вэя, который со знанием дела месит тесто и режет начинку, было выше сил Шикана. Он усмехнулся и покачал головой:

— Ещё чего. Я сам всё сделаю, не развалюсь от такой ерунды.

— Тогда давай хоть на подхвате побуду? — не сдавался Шэнь Вэй.

Видя, что тот настроен серьёзно, Шикан сдался:

— Ладно, уговорил.

Местный уклад разительно отличался от городского. Местные жители — от говора до привычек в еде — хранили верность старым традициям. Они вставали с первыми лучами солнца, много трудились и никогда не покупали в лавках готовые сочни для пельменей или сухую лапшу, предпочитая делать всё своими руками.

Шикан, низко склонившись над широкой миской, терпеливо вымешивал тесто. Шэнь Вэй прислонился к краю плиты, не сводя с него глаз.

В этот момент Шикан казался совсем другим. Длинные ресницы бросали тень на щеки, а из-за излишней сосредоточенности кончик его носа испачкался в муке, отчего весь его облик казался... необычайно мягким.

Шэнь Вэй заметил, что на ладонях Шикана, которые сейчас уверенно мяли упругое тесто, за годы тяжёлой работы налились жёсткие мозоли.

Только теперь, пожив с ним бок о бок, Шэнь Вэй начал понимать: этот вечно лезущий на рожон, резкий и упрямый парень, привыкший казаться равнодушным ко всему на свете, умел быть удивительно заботливым.

Шэнь Вэй непроизвольно протянул руку, желая смахнуть белое пятнышко с его переносицы, но Шикан тут же инстинктивно отпрянул.

— Ты чего творишь? — в его голосе мгновенно проснулась настороженность.

Шэнь Вэй замер с протянутой рукой.

Будучи геем, он всё же порой оставался поразительно слеп и не понимал, насколько интимными и странными выглядят его спонтанные жесты со стороны.

Да, его сердце всё ещё болело после расставания, но тесное общение с Шиканом изо дня в день не могло пройти бесследно. В его чувствах исподволь зрел какой-то сдвиг — пока ещё робкий, едва уловимый, не осознанный им самим.

— Да у тебя нос в муке испачкан, — неловко пояснил Шэнь Вэй, опуская руку. — Хотел стереть.

— Пустяки, — буркнул Шикан, возвращаясь к делу. — Закончу — умоюсь.

— Ну, ладно.

Он остался стоять рядом, изредка подавая Шикану то соль, то миску с начинкой. Но тишины хватило от силы на минуту — Шэнь Вэй снова заговорил:

— Шикан...

Шикан не обернулся, сосредоточенно нарезаая тесто на равные доли. Он лишь угукнул, ожидая, что тот скажет дальше.

Продолжение последовало незамедлительно.

— Вот смотрю я на тебя: и руками работать умеешь, и дерёшься как бог. Твоей будущей девушке крупно повезёт — ни забот знать не будет, ни обидчиков бояться. Прямо ходячий идеал...

— Что, — хмыкнул Шикан, решив поддразнить его, — жалеешь, что я не по твоей части?

— Ещё чего! — Шэнь Вэй задумчиво потёр подбородок. — Хотя, будь ты тоже в нашей теме... Знаешь, я ведь раньше в тебе сильно ошибался.

— Это в чём же?

— В позициях.

Шикан на мгновение замер со скалкой в руке.

Шэнь Вэй же, не замечая, как далеко заходят его фантазии, увлечённо продолжал:

— Раньше мне казалось, что ты, как и я, прирождённая Единица. Но теперь... Знаешь, мне кажется, в роли Ноля ты смотрелся бы чертовски горячо.

Шэнь Вэй сам не заметил, как судорожно сглотнул.

Его мысли унеслись в совершенно неподобающие дебри. Он вдруг с пугающей чёткостью представил Шикана, прижатого к подушкам. Взмокшая чёлка липнет ко лбу, тяжёлое, прерывистое дыхание, а в уголках прикрытых глаз дрожат невольные, чисто физиологические слёзы...

Прежде Шэнь Вэй считал, что заставить Су Шикана плакать невозможно — этот парень казался сделанным из кремня. Он и представить не мог Шикана плачущим. Но фантазировать-

то никто не запрещал.

Они оба давно выросли, и мысли их были далеки от детской невинности. Шэнь Вэй ещё не успел опомниться от собственного наваждения, как Шикан увесисто хлопнул его ладонью по спине. От неожиданности Шэнь Вэй чуть не прикусил язык.

— В твоей башке вообще хоть когда-нибудь бывает прилично? — фыркнул Шикан. — Моя цель — горячие девчонки, так что не надейся втянуть меня в свои гейские штучки.

— Не зарекайся, — хмыкнул Шэнь Вэй, потирая ушибленную спину. — Жизнь — штука непредсказуемая. Как бы потом локти кусать не пришлось.

Шикан лишь отмахнулся от этого сумасшедшего и вернулся к готовке.

Но стоило ему сделать шаг к столу, как Шэнь Вэй снова вырос рядом.

— Спасибо тебе за то, что сегодня помог разойтись с Хэндуном.

— За что спасибо? — спокойно отозвался Шикан. — Мы все три года были вместе. И мне меньше всего хочется, чтобы вы теперь враждовали, разошлись вы или нет. Мы уже взрослые люди, надо и расставаться уметь по-человечески, а не устраивать детский сад.

— Может, позовёшь его как-нибудь на днях? Посидим вместе, поедим, — предложил Шэнь Вэй, привалившись к стене. Голос его звучал уже заметно легче. — Глупо бегать друг от друга. Поговорим спокойно, расставим точки над «и». Другьями-то мы остаться можем.

— Неужели решил отпустить? — Шикан взглянул на него искоса.

— А какой выбор? Не гробить же жизнь из-за одного человека. На самом деле, ещё в ту ночь, когда он предложил разойтись, я понял, что пора двигаться дальше.

Вот только стереть всё из памяти за один день невозможно. Шэнь Вэй никогда не умел удерживать тех, кто не желал делить с ним судьбу.

Что ж, эти три года просто останутся в прошлом.

Шикан промолчал. Отпустил ли Шэнь Вэй прошлое на самом деле или только делал вид — лезть с расспросами он не собирался. В конце концов, это была чужая любовь длиной в три года.

Вскоре пельмени с говядиной были готовы. Мяса в прошлый раз Шэнь Вэй набрал столько, что

даже после раздачи соседям в холодильнике оставалась добрая половина. Чтобы добро не пропало, Шикан последние дни изощрялся как мог: пёк мясные пироги, варил наваристые бульоны, делал лапшу, жарил рис с говядиной...

Шэнь Вэю казалось, что он сам скоро замычит — от этого мяса его уже откровенно подташнивало.

Но забота Шикана его глубоко тронула. Чтобы хоть как-то отблагодарить друга за труды, Шэнь Вэй твёрдо решил научиться готовить сам и взять часть хлопот на себя.

Следующие несколько дней он провёл затворником в своей комнате, увлечённо штудировав рецепты и почти не выходя наружу.

Шикан то и дело уходил по делам спозаранку, возвращаясь лишь к сумеркам. Раньше Шэнь Вэй мог разве что на скорую руку сварить лапши себе и бабушке Су, но теперь совесть не позволяла ему сидеть сложа руки. Жить на всём готовом в чужом доме казалось ему верхом бесстыдства.

Освоив простейшие блюда, он стал каждый день готовить для старушки, помогал ей носить тяжёлые вёдра, ходил с ней на огород поливать грядки и полоть сорняки.

Бабушка Су души в нём не чаяла и без конца нахваливала:

— Надо же, какой наш Вэйвэй способный, готовит так, что пальчики оближешь!

Шэнь Вэй лишь скромно улыбался, но в душе так и раздувался от гордости. Ему безумно хотелось похвастаться перед Шиканом своими успехами и накормить его собственным шедевром.

И случай вскоре представился.

Одним утром Шикан снова ушёл ни свет ни заря. Перед уходом он предупредил, что если задержится допоздна, то пусть Шэнь Вэй просто сварит на ужин лапши. Тот послушно кивнул, но в голове у него уже зрел совсем другой план.

В холодильнике было полно припасов, но Шэнь Вэй помнил, что Шикан обожает поострее. Оседлав старенький велосипед, он покатил на местный рынок за свежим жгучим перцем.